Когда Джейме сказали, что отец просит аудиенции с ним, он ожидал, что это произойдет в отцовском соляре. Это предположение оказалось неверным, когда пара слуг и горстка стражников привели его в конюшню, а не в солар. Они сообщили ему, что лорд Тайвин находится в Кингсвуде, и именно там Джейме должен был встретиться с ним.

И вот он выехал из столицы со свитой стражников за спиной, чтобы найти в Кингсвуде отцовский праздник. К счастью для Джейме, ему не потребовалось много времени, чтобы разглядеть знамена Ланнистеров сквозь густую листву леса. Притормозив коня до рыси, он последовал по красному пути Ланнистеров. Склонив головы, его встретили стражники, которые расположились на небольшом участке леса, чтобы ни зверь, ни человек не побеспокоили Десницу короля.

И тут он заметил своего отца. Он стоял высокий и гордый, одетый в малиновый дублет с золотой отделкой и ревущими львами. Золотая цепь, символизирующая его титул десницы короля, свободно висела у него на шее. Он шел по дороге, за ним следовала пара стражников. Казалось, он глубоко задумался, но звук приближающихся лошадей привлек его внимание, и лорд Тайвин Ланнистер, десница короля, начальник Запада, лорд Кастерли Рок и отец Джейме, повернулся в их сторону.

"А, Джейме", - поприветствовал его отец. Даже сидя на лошади, когда отец стоял, Джейме все еще чувствовал себя маленьким в его присутствии.

"Отец", - ответил он на приветствие, и стражник вышел вперед, чтобы взять поводья его лошади. Он кивнул в знак благодарности, прежде чем сойти с коня. Джейме окинул взглядом окружающий лес, и увидел только стражников Ланнистеров, стоящих в дозоре. "Что-то не так с твоим соларом, отец?"

"Львы привлекают внимание низших зверей, - заметил отец, - и я не хотел, чтобы наши слова попали в паутину". Затем он продолжил свой путь по дороге, проходящей через Кингсвуд, оставив Джейме следовать за ним.

"Что-то случилось?" Джейме укорял себя за то, что спрашивает очевидное. Конечно, что-то должно было случиться! Иначе его отец не счел бы нужным, чтобы они встретились и поговорили здесь, а не в Красном замке.

"Да", - подтвердил отец, но не предложил никаких дальнейших объяснений или разъяснений.

Джейме сдержал желание нахмуриться, зная, что за это его могут отругать и помешать узнать больше от отца. Джейме не любил молчания, но он достаточно хорошо понимал своего отца, чтобы знать, что тот, похоже, преуспевает в этом. Тайвин Ланнистер без проблем позволял тишине воцаряться в любом разговоре или компании, в которой он находился, до тех пор, пока это не давало ему преимущества.

Он ненавидел молчание и был полон решимости покончить с этим, но его отец, как ни странно, нарушил его. "Что ты знаешь о принце Дэйроне?"

"Он великий человек", - быстро ответил Джейме, отбросив смущение от неожиданного вопроса. "Настоящий друг", - пытаясь придумать, что еще можно сказать о принце, которого Джейме считал своим самым близким другом, сродни брату, последнюю фразу Джейме озвучил отцу вслух.

"Когда-то я думал то же самое об Эйрисе, - мягко заметил отец, - Это я посвятил его в рыцари. Это он попросил меня об этом, и я с радостью сделал это, потому что он был моим другом".

Джейме был ошеломлен этим редким воспоминанием отца, которого, казалось, мало заботило его прошлое, особенно в молодости, поскольку оно обычно было связано с его отцом, дедом Джейме, лордом Тайтосом. Это не значит, что Джейме не слышал историй о своем отце и короле в молодости, но это никогда не было от него. Это всегда исходило от его матери, одного из дядей или из досужих сплетен, которые он подхватывал в Кастерли Рок или в Королевской Гавани. Его отец всегда был суров и спокоен, когда заходила речь об этом.

"Я ошибся в своих суждениях", - он остановился, чтобы посмотреть Джейме в лицо. "Не совершай той же ошибки".

"Дэйрон не король", - возразил Джейме, чувствуя необходимость защитить характер своего друга от этого несправедливого сравнения. Он остался непоколебим под суровым взглядом отца. "Он лучше него, да и наследного принца тоже!".

Отец молча смотрел на него несколько ударов сердца, затем отвернулся и продолжил идти. "Принц Дэйрон показал себя искусным бойцом. О его выступлении в Большом зале будут говорить еще долго. Как и о мече, который он заслужил право носить и передавать своим наследникам". Он отметил: "Однако лишь недавно он доказал мне свой характер".

"Отец?"

"Принц встретился со мной сегодня утром и рассказал, что сделал его отец". Отблески золота в глазах Тайвина, казалось, загорелись при последних словах.

Джейме уже собирался спросить, что имел в виду его отец, как вдруг все стало ясно. "Серсея", - теперь он понял, почему сестра просила его не затрагивать эту тему и хотела, чтобы о ней забыли. Мысль о том, что король напал на его сестру, заставила его кровь закипеть, и он сжал кулаки в кулаки. Король или нет, но он не мог сдержать гнев, бушевавший в его груди при мысли о том, что король нападет на его сестру.

"В отношении нашей семьи была совершена несправедливость", - голос отца был мягким, но все равно легко пробивался сквозь мысли Джейме. "Этого я не забуду и не прощу". Он сделал успокаивающий вдох, в золотых глазах блеснул блеск. "Но это может быть тем, что мы можем использовать в наших интересах. Можно потребовать возмещения ущерба или пригрозить", - продолжил он. "Если он думает, что ему сойдет с рук насилие над моей дочерью? Тогда он безумнее, чем я думал". Его челюсть сжалась. "Моя дочь", - прорычал он, такой же свирепый, как лев, пришитый к его камзолу.

Джейме никогда не видел своего отца в такой ярости. "Ты уйдешь в отставку?"

Тайвин пожал ему руку: "Эйрис не примет этого, даже если я пригрожу, что упущу эту возможность. Он будет бороться и бороться за то, чтобы мы были рядом и чтобы все было тихо. В конце концов, он все еще наш король". Его губы скривились от отвращения при последних словах. "Это все еще делает его могущественным и опасным. У него полно подхалимов, которые дорого заплатят за то, чтобы наша семья была опорочена или уничтожена".

"Что же нам делать?" Джейме не собирался позволять кому-то причинять боль или угрожать их семье. Он знал, что его отец уже разработал несколько планов, как правильно поступить в этой ситуации и сделать так, чтобы их семья осталась на вершине.

Глаза отца обшарили пустую дорогу, за исключением нескольких патрулирующих гвардейцев Ланнистеров, затем перешли на окружавшие их деревья, а потом на ветви, раскачивавшиеся над ними. В каждом взгляде он, казалось, пытался заметить шпионов и тени, подслушивающие их разговор. В несколько секунд наступила тишина, после чего его осмотр прекратился, и он, казалось, был доволен тем, что они уединились.

"С той стороны Узкого моря доносится шепот. Похоже, лорд Баратеон нашел пару для наследного принца". Джейме был застигнут врасплох неожиданной и, как ему показалось, не имеющей отношения к делу новостью о том, как его отец собирается обратиться к королю и что он сделал с Серсеей.

"Из волантенской знатной семьи, недавно связанной с Лисом", - тон отца стал резче при упоминании Вольного города. "Это не совпадение. Я не сомневаюсь, что эта помолвка пойдет на пользу Пауку. Если эти слухи окажутся правдой и этот союз состоится. Эйрис окажется в потенциально могущественном альянсе Вольных городов".

По тону отца было понятно, что ему это не нравится. Был ли это сам союз или тот факт, что он означал, что Серсея не выйдет замуж за своего принца, Джейме точно не знал. Однако он решил, что, скорее всего, и то, и другое. Зная, что его отец не слишком высокого мнения о Вольных городах, он, несомненно, посчитал бы оскорблением то, что их выбрали вместо его семьи.

Это опустошит Серсею, подумал Джейме, и тут же почувствовал грусть, зная, как сильно его сестра мечтала о помолвке между собой и кронпринцем.

"Если Эйрис продолжит эту глупость и свяжет своего наследника с Вольными городами, то мы должны соответственно изменить ситуацию", - заметил Тайвин, - "Мы должны сосредоточить наши усилия на его втором сыне".

"Принц Дэйрон", - Джейме сразу понял, что задумал его отец, - "Ты хочешь обручения между ним и Серсеей".

"Ты - лучший друг принца", - напомнил ему отец, - "Ты в идеальном положении, чтобы помочь ему в этом".

У Джейме сжался живот. На первый взгляд, в этом предложении не было ничего плохого, но это не избавило его от сомнений по поводу отведенной ему роли. Ему не нравилась сама идея. Как бы он ни любил свою сестру, он не был уверен, какой женой она станет, ведь ее темперамент и гордость могут сделать ее довольно плохой супругой. И ради его дружбы с принцем Дэйроном часть Джейме жалела его, если бы он оказался в паре с Серсеей.

"Ты понимаешь, Джейме?"

Он моргнул и увидел суровый взгляд отца, смотрящего на него сверху вниз. Джейме чувствовал, как тяжелые ожидания отца оседают на его плечах. Несмотря на свою нерешительность, он не мог пойти против отца: "Я понимаю". Отец посмотрел на него с небольшой, но заметной улыбкой. Джейме ненавидел то чувство удовлетворения, которое он испытывал, когда получал от него эту улыбку, но вскоре его пронзило чувство вины.

"Ты поступаешь правильно", - заверил он его. "Семья всегда должна быть на первом месте". Рука отца зависла над плечом Джейме, прежде чем он наконец положил ее туда. "Даже в том, что касается наших дружеских отношений".

http://tl.rulate.ru/book/69877/1874588